

А. И. ДЕМЧЕНКО

*Центр комплексных художественных исследований
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
г. Саратов, Россия
ORCID: 0000-0003-4544-4791, alexdem43@mail.ru*

Уникальная эпоха европейской цивилизации. К 250-летию со дня рождения Бетховена

Время Бетховена – это в основном завершающий этап эпохи Просвещения, что хронологически можно обозначить как рубеж XVIII–XIX веков (1790-е и 1800-е годы). В общеисторическом плане облик этого грандиозного периода определили два крупнейших события – Великая французская революция и наполеоновские войны. И именно в социально-политической сфере Франция выдвинула одну из четырёх ключевых фигур этого времени – фигуру Наполеона I. Другими такими фигурами рубежа XIX столетия должны быть признаны представители Германии Гегель (философия), Гёте (литературное творчество) и Бетховен (музыкальное искусство). В статье определяются по-разному проявившие себя черты духовного родства великого композитора с тремя другими из названных выдающихся личностей. Констатируя неординарный масштаб деятельности этих исторических лиц, можно утверждать, что время рубежа XVIII–XIX веков явилось уникальной эпохой европейской цивилизации.

Ключевые слова: рубеж XVIII–XIX веков, Бетховен и Гегель, Бетховен и Гёте.

Для цитирования / For citation: Демченко А. И. Уникальная эпоха европейской цивилизации. К 250-летию со дня рождения Бетховена // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 4. С. 68–76. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.068-076.

ALEXANDER I. DEMCHENKO

*Center for Comprehensive Art Studies
Saratov State L. V. Sobinov Conservatory, Saratov, Russia
ORCID: 0000-0003-4544-4791, alexdem43@mail.ru*

A Unique Epoch of European Civilization. Towards the 250th Anniversary of Beethoven's Birth

The era of Beethoven is for the most part the concluding stage of the Age of Enlightenment, which chronologically may be indicated as the turn of the 18th and 19th centuries (the 1790s and the 1800s). In the way of general history, the image of this grandiose period has been determined by two massive events – the French Revolution and the Napoleonic Wars. And particularly in the social-political spheres France introduced one of the four key figures of that period – the figure of Napoleon I. The other such figures of the turn of the 19th centuries we must acknowledge to be the representatives of Germany” Hegel (philosophy), Goethe (the art of literature) and Beethoven (the art of music). The article describes the features of spiritual kinship between the great composer and the three other indicated outstanding personalities, which have demonstrated

themselves differently. Determining the ingenious scale of activities of these historical figures, it is possible to assert that the time period of the turn of the 18th and the 19th centuries was a unique epoch of European civilization.

Keywords: turn of the 18th and the 19th centuries, Beethoven and Hegel, Beethoven and Goethe.

Время Бетховена – это в основном завершающий этап эпохи Просвещения, что хронологически можно обозначить как *рубеж XIX века*: 1790-е и 1800-е годы с прилегающими к ним отрезками примерно 3–4 года снизу и сверху, что в целом составляет приблизительно тридцатилетие. Это время, когда то, что касается музыкального искусства, почти «монополюсно» сконцентрировало в себе творчество великого композитора. В общеисторическом плане облик этой грандиозной эпохи определили её крупнейшие события – Великая французская революция и наполеоновские войны.

Первое из этих событий имеет все основания именоваться с большой буквы, как **Великая французская революция**, поскольку она оказала колоссальное влияние на весь европейский миропорядок. Но не будем забывать, что этому событию предшествовала своеобразная и весьма существенная «артподготовка», задолго до того грохотавшая за океаном. Имеется в виду Война за независимость в Северной Америке (1775–1783), которая стала первой буржуазной революцией на далёком континенте. Здесь в 1776 году было образовано новое государство – Соединённые Штаты Америки, и тогда же провозглашена Декларация независимости, в 1787-м утверждена конституция, а в 1791-м под давлением народных масс вступили в силу принятые ещё в 1789 году поправки к ней, провозглашавшие основные демократические свободы.

Из Франции с неослабевающим вниманием и нарастающим сочувствием следили за происходящим в североамериканских штатах, и основополагающие положения названных выше документов перешли впоследствии в программные тексты Французской революции (обращает на себя внимание и совпадение ряда отдельных дат).

Можно напомнить, что в Париже началом народного восстания против королевской власти явился штурм Бастилии в 1789 году. Тогда же была принята Декларация прав человека и гражданина, провозгласившая свободу личности, свободу совести, слова и печати, равенство граждан перед законом, право на сопротивление угнетению и объявившая неприкосновенной частную собственность.

Результатом следующего восстания (1792 год) стало ниспровержение монархии и учреждение республиканской формы правления. В 1793-м был казнён король Людовик XVI, и новое восстание привело к установлению леворадикальной якобинской диктатуры (вожди якобинцев – М. Робеспьер, Ж. Марат, Ж. Дантон, Л. Сен-Жюст). В 1794-м эта диктатура была низвергнута, а государственный переворот, произошедший в 1799 году, знаменовал окончание революции.

В сравнении с предыдущими буржуазными революциями (Нидерланды, Англия, Северная Америка) именно Великая французская приобрела всемирно-историческое значение и стала знаменем борьбы против феодально-абсолютистских порядков для целого ряда других стран. И именно тогда были сформулированы идеи демократического мироустройства, во многом актуальные до сих пор.

Незримой параллелью к происходившему во Франции явилось возникшее в России тех лет либерально-демократическое течение. Наиболее отчётливо оно было представлено в антикрепостнической публицистике Николая Новикова (в 1792 году по приказу Екатерины II заключён в Шлиссельбургскую крепость), в сатирических комедиях Дениса Фонвизина и в раннем творчестве Ивана Крылова, который, прежде чем обратиться к басенному жанру, дал образцы открытого критицизма в памфлетах начала 1790-х годов. Кульминацией российского либерализма стало, как известно, сделанное Александром Радищевым, и его обличительный пафос наиболее полное выражение получил в знаменитой книге «Путешествие из Петербурга в Москву» – написана в 1800-м, и в том же году её автор был сослан в Сибирь. Таковы те далёкие ростки, которые вылились впоследствии в восстание декабристов.

Другим грандиозным историческим событием рубежа XIX столетия явились **наполеоновские войны**. Приходится признать: в сущности, впервые это была самая настоящая *мировая* война. И хотя она практически ограничилась масштабами Европы (не считая военных действий Франции на Ближнем Востоке), следует учитывать тот факт, что в те времена представления о мировом сообществе сводились собственно к европейскому континенту, и на всём континенте развернулись национально-освободительные движения против наполеоновского нашествия.

Преддверием наполеоновских войн стали, начиная с 1805 года, оборонительные меры, предпринятые в ответ на интервенцию ряда европейских монархий (Австрия, Пруссия, Великобритания, Нидерланды, Испания и другие) против революционной Франции. Собственно

французские завоевания начались с Итальянской кампании 1796–1797 годов и Египетской экспедиции 1798–1801.

С 1800-го в результате блистательных побед французского оружия произошло огромное территориальное расширение империи, фактически включавшей, кроме Великобритании, всю Западную и Центральную Европу. Одной из важных причин успеха в этих войнах было то, что в завоёванных странах активно вводились прогрессивные по своей сути новые буржуазные отношения. Однако со временем наполеоновские войны всё более превращались в чисто захватнические. Впервые это обнаружилось в 1808 году в Испании, народ которой поднялся против завоевателей. И с катастрофическими последствиями для Французской империи это подтвердилось в походе 1812 года на Россию, который сам Наполеон признал позднее своей фатальной ошибкой.

Далёким прогнозом этой выдающейся победы русского оружия был Итальянский поход А. Суворова 1799 года, которому сопутствовали успехи русского флота в Средиземноморском походе Ф. Ушакова. Уже тогда действия русской армии привели к освобождению Италии от французского господства (в 1800-м она была вновь завоёвана Наполеоном).

Возвращаясь к Отечественной войне 1812 года, стоит подчеркнуть, что именно она явилась кульминацией европейской военной эпопеи рубежа XIX века и впервые обозначила полномасштабный выход России в ранг великой державы. После окончательного разгрома захватчиков при Березинё боевые действия были перенесены за пределы России.

Русская армия составила основное ядро, вокруг которого группировались войска других участников антинаполеоновской коалиции. Заграничные походы русской армии 1813–1814 годов

завершились взятием Парижа и падением империи Наполеона I, в результате чего народы Европы были освобождены от чужестранного владычества.

При всём том, приходится признать, что именно на рубеже XIX столетия французская нация, пройдя полосу рассмотренных выше событий Революции 1789–1799 годов и наполеоновских войн 1796–1814 (с «постлюдией» Ста дней и битвы при Ватерлоо в 1815-м), пережила «звёздный час» своей социально-политической истории. И именно в социально-политической сфере Франция выдвинула одну из четырёх ключевых фигур истории этого времени.

Разумеется, это **Наполеон I** (Наполеон Бонапарт, 1769–1821) – полководец и государственный деятель, император Франции в 1804–1814 и в марте-июне 1815 года. Он выдвинулся в период Революции – двадцати пяти лет от роду достиг чина бригадного генерала, став затем командующим армией. В 1799-м совершил государственный переворот и вскоре сосредоточил в своих руках всю полноту власти. После вступления в 1814 году войск антифранцузской коалиции в Париж отрёкся от престола и был сослан на остров Эльба. Вновь стал императором в 1815-м (так называемые Сто дней) и после поражения при Ватерлоо вторично отрёкся от престола. Последние годы жизни провёл пленником на острове св. Елены.

Как выдающийся полководец, Наполеон I, опираясь на возникшие в первые годы Революции плодотворные начинания в военном деле и предоставленные обновлённой страной возможности, сумел создать «Великую армию» с её колоссальными для того времени вооружёнными массами и максимальной технической оснащённостью, всемерно добиваясь её высокой боевой подготовленности и всемерной дисциплины. Его успехи лидера нации в немалой степени базировались

на редкой способности находить и выдвигать талантливых людей, в том числе из низших слоёв общества, и на умело построенной системе поощрения.

Он до совершенства довёл мастерство стратегии и маневренной тактики. Нередко сражаясь против численно превосходящего противника, Наполеон стремился к разьединению его сил и к уничтожению их по частям, создавал превосходство сил своей армии на решающих направлениях, всегда стремился благодаря быстроте движений овладеть инициативой.

Воспитанный на передовых идеях Просвещения, Наполеон с энтузиазмом воспринял Французскую революцию и, установив впоследствии личную диктатуру, несомненно способствовал утверждению и развитию основополагающих завоеваний нового буржуазного миропорядка. Экономическая политика Наполеона была направлена на развитие торговли и особенно промышленности, в которой он видел важнейшее средство укрепления мощи государства. При его личном участии был составлен действующий до настоящего времени Французский гражданский кодекс 1804 года (Кодекс Наполеона), определяющий правовые нормы буржуазного общества.

Как государственный деятель Наполеон I стремился к утверждению аналогичных принципов и на завоёванных территориях, проводя на них прогрессивные реформы, что на фоне рутины феодально-абсолютистских режимов зачастую обеспечивало ему поддержку больших масс населения Европы. У. Черчилль, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Наполеону, считал, что именно благодаря ему Европа восприняла идеи Французской революции.

Блистательные победы «гения войны» и его превращение в повелителя Европы, достигшего за десять лет беспримерного

могущества, создавало почву для возникновения всякого рода легенд. Человек огромной одарённости, исключительной работоспособности, сильного ума и непреклонной воли, он в пору своего высшего взлёта являлся олицетворением могучего потенциала восходящего класса буржуазии.

Помимо Наполеона, другими ключевыми фигурами эпохи рубежа XIX столетия должны быть признаны представляющие Германию Гегель (философия), Гёте (литературное творчество) и Бетховен (музыкальное искусство).

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) всю жизнь преподавал, являясь последние пятнадцать лет профессором философии в университетах Гейдельберга и Берлина. Основные труды: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812–1815), «Энциклопедия философских наук» (1817), а также лекции по философии истории, эстетике, философии религии.

Наследуя традиции Г. Лессинга, И. Гердера, И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Гегель завершил становление немецкой классической философии с характерным для неё углублённым анализом духовной жизни и стремлением к построению завершённой научной системы. Его мировоззрение складывалось под влиянием идей и событий Великой французской революции и отразило основные противоречия буржуазного прогресса, подводя определённые итоги и в том отношении, что вся немецкая классическая философия являлась своеобразным теоретическим осмыслением этой революции.

На основе объективного идеализма Гегель создал систематическую теорию диалектики, которую рассматривал как путь к отысканию истины и как подлинно адекватный философский метод. Её цен-

тральное понятие – развитие как характеристика деятельности абсолюта, который в качестве мирового духа дифференцируется на «субъективный дух» (существование индивида), «объективный дух» (право, мораль и нравственность, подразумевающая семью, гражданское общество, государство) и «абсолютный дух» (искусство, религия и философия как формы самосознания духа). Примечательно, что «доверенными лицами» мирового духа Гегель считал великих людей, воплощающих смысл эпохи – в их числе он называл Александра Македонского, Юлия Цезаря, *Наполеона*.

С феноменом абсолюта связаны понятия «абсолютной идеи» и «абсолютного знания». Первое, по его словам, это совокупность категорий, которые являются условием формирования мира и человеческой истории, то есть то, что охватывает всё мироздание и все аспекты человеческой жизни. Второе – совокупность всех знаний, накопленных человечеством (наука, нравственность, религия, искусство, политико-правовые системы), что в конечном итоге устремлено к осмыслению тех форм и законов, которые управляют всем процессом духовного развития.

Путь этого развития представляет собой постепенное выявление творческой силы «мирового разума». В данном ряду закономерно сменяющих друг друга ступеней развития современную себе эпоху философ рассматривал как время перехода к той формации, в которой явственно проступали черты буржуазного общества с его правовыми и нравственными принципами.

Центральное место в диалектике Гегеля занимает учение о *противоречии* как внутреннем источнике и необходимом условии развития. Противоречие описывается в виде триады: тезис (исходный момент), антитезис (переход в противоположность, отрицание), синтез

противоположностей в новом единстве (отрицание отрицания и тем самым снятие противоречия).

Таким образом, категорию противоречия недостаточно понимать в виде антиномии – это единство взаимоисключающих и в то же время взаимопредполагающих друг друга противоположностей. Формулируя вытекающий отсюда закон единства и борьбы противоположностей, философ всюду находит напряжённую диалектику, процесс постоянного отрицания каждого достигнутого состояния следующим, выходящим в его недрах состоянием.

Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1842) – основоположник немецкой литературы нового времени, мыслитель и естествоиспытатель. В 1770 году стал участником движения «Буря и натиска» и два десятилетия спустя, при достаточной сдержанности отношения к Великой французской революции, после одного из её успехов прозорливо заметил, что с этого дня начинается новая эпоха всемирной истории.

В ряде его произведений тех лет отчётливо просматривается позиция: не принимая революционного насилия, вместе с тем признаётся неизбежность социального переустройства. Так же и в последующий период, когда возобладали романтические тенденции, писатель трезво оценивал баланс их позитивного и негативного потенциала. Как мыслитель, Гёте восходил к созвучным Гегелю прозрениям относительно теории развития и принципов диалектики, рассматриваемой преимущественно в антиномиях добра и зла, созидания и разрушения.

Если трое других из великих личностей рубежа XIX века оказались, в сущности, ровесниками (Наполеон родился в 1769 году, Гегель и Бетховен в 1770-м), то Гёте был старше их на два десятилетия. И если судьбоносный для себя период они пережили в основном в 1790–1800-е

годы, то он опередил их, пройдя нечто аналогичное в 1770–1780-е. На данном, раннем этапе творчества он был не только связан с литературным движением «Буря и натиск», но и стал его несомненным лидером. А движение это отличалось той настроенностью, которая по многим своим признакам предвосхищала дух, идеи и чувства, характерные для времени Великой французской революции.

Стремление возвеличить человека, подвигнуть его на служение высоким целям, неприятие закоряченного уклада жизни и максимализм социально-нравственных позиций определили характерный для той поры пафос гордой независимости духа и бунтарских устремлений. И произведения Гёте особенно ярко выразили суть этого движения.

Наиболее притягательной для штюрмеров являлась драма, и он первым дал её типичный образец в трагедии «Гёц фон Берлихинген» (1771). Излюбленным жанром эпохи Просвещения был эпистолярный жанр, и его лучшим примером стал роман «Страдания юного Вертера» (1774).

Помимо множества стихотворений, среди других примечательных произведений той поры – драмы «Клавиво» (1774), «Стелла» (1775), «Эгмонт» (1775–1787). В них со всей очевидностью заявили о себе энтузиазм молодой поры жизни, эмоциональная напряжённость, бурное кипение открытых чувств, их свежесть и непосредственность со свойственной всему этому раскрепощённостью художественного выражения, что отражало радикализм жизненных позиций.

Кстати сказать, французский перевод «Вертера» стал настольной книгой семнадцатилетнего *Наполеона*. Как он утверждал позже, этот роман был прочитан им семь раз. И когда, завоевав Германию, император Франции оказался

в местах, где жил Гёте, его настоящим желанием было повидать высокочтимого автора, что и произошло. Так что надо ли говорить, какое воздействие оказал на него этот «бестселлер» конца XVIII века.

Перейдём к последнему из великих представителей времени рубежа XIX века, каким является **Людвиг ван Бетховен** (1770–1827). Литература о нём поистине неисчислима, о чём можно составить некоторое представление, перелистывая, к примеру, вышедший недавно в Германии фундаментальный библиографический каталог [8]. Помимо музыковедческой классики (в том числе на русском языке [2]), в последнее время периодически появляются новые издания, нередко представляющие большой интерес [2; 5; 6; 9; 10; 11; 13]. В них в той или иной степени затрагиваются и вопросы контекста творчества великого композитора, причём появляются работы, специально посвящённые связям Бетховена с окружавшими его явлениями [3; 6; 12].

Сопоставим исторические фигуры по степени духовного родства.

Наполеон и Бетховен. Обоих отличали могучая харизма, исключительная масштабность начинаний, титанизм природы, отданность стихии жизненной борьбы с её захватывающим темпераментом и героическим накалом.

Примечательна в данном отношении битва с постигшей его глухотой. Казалось бы, большего удара музыканту злосчастный рок нанести не мог. Но композитор продолжал создавать шедевр за шедевром. Лозунгом его жизни стало, по знаменитым словам, стремление «схватить судьбу за глотку», и это ему удалось.

Бетховен был истинным стратегом музыкального действия и властителем дум и душ. К примеру, те, кому довелось быть свидетелем его импровизаций на фортепиано, оказывались в состоянии

транса, настолько неотразимо покоряющей силой отличалась его фантазия. Как Наполеон безраздельно господствовал в политическом мире 1800-х годов, так и Бетховен тех лет владычествовал в мире музыки (и, пожалуй, в искусстве в целом), став в некотором роде некоронованным «императором художеств».

До поры до времени Бетховен испытывал восхищение перед деяниями Наполеона и его исходным республиканизмом. Третью симфонию, это своё первое подлинно грандиозное творение со столь симптоматичным заголовком «*Eroica*», он посвятил великому полководцу, но когда узнал, что тот узурпировал власть и объявил себя императором, в бешенстве разорвал страницу рукописи с посвящением, бросив негодующую реплику: «*И этот – человек!*», вложив в неё своё презрение к слабостям людского тщеславия и самовозвеличения.

Гегель и Бетховен. Диалектический принцип единства и борьбы противоположностей (тезис – антитезис – синтез), который в искусстве музыкальной композиции уже активно разрабатывали его непосредственные предшественники, Бетховен довёл до высшего совершенства, а фактор развития стал «абсолютом» его художественного мира.

В анналы истории искусств он вошёл как величайший художник-мыслитель с характерной для него неукоснительной логикой архитектурных построений и погружением в глубины интеллектуальной жизни человеческого духа. Но, в отличие от умозрительных абстракций Гегеля, рефлексии в музыке Бетховена всегда пронизаны пульсацией живого человеческого чувства.

Гёте и Бетховен. Оба титана немецкого искусства по многим линиям обнаруживали близость творческих устремлений, питали друг к другу глубокое

взаимное уважение, внутренне сознавая себя вершителями национальной художественной культуры.

Композитор неоднократно обращался к произведениям поэта, создав несколько шедевров на его тексты. Об отношении Гёте к Бетховену красноречиво свидетельствует следующий факт: автор трагедии «Эгмонт» категорически настаивал на том, чтобы её постановки осуществлялись только с написанной к ней музыкой Бетховена.

Главное отличие двух великих современников состояло, пожалуй, в их жизненной позиции: компромиссность поведения первого и подчеркнутое чувство собственного достоинства, демонстративная независимость второго. Показателен известный эпизод их совместной прогулки, когда они встретили австрийского императора в окружении свиты: Гёте остановился, пребывая в глубоком поклоне, а Бетховен прошёл сквозь тол-

пу придворных с гордо поднятой головой, едва прикоснувшись к шляпе.

Приведённые выше сопоставления позволяют утверждать, что в некотором роде Бетховен в своей личности и в творчестве вобрал самое характерное для времени рубежа XIX столетия, в том числе наиболее ярко раскрыв в художественной форме суть центральных исторических событий тех лет, какими были Великая французская революция и наполеоновские войны. Даже учитывая некоторые «издержки» исторического этапа рубежа XIX столетия, необходимо констатировать: то был совершенно особенный, незабываемый, великий час человечества. Его значимость в художественной сфере более всего была подтверждена феноменом музыки Бетховена, отобразившей движение огромных людских масс, стихию суровых жизненных схваток, грозную атмосферу времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая Г. Я. Художественный конфликт как модель философского освоения действительности // ИКОНИ / ICONI. 2020. № 1. С. 108–120. DOI: 10.33779/2658-4824.2020.1.108-120.
2. Кириллина Л. В. Бетховен. Жизнь и творчество. В 2 т. М.: Московская консерватория, 2009. Т. 1. 535 с.; Т. 2. 595 с.
3. Роллан Р. Гёте и Бетховен // Роллан Р. Музыкально-историческое наследие. В 8 вып. Вып. 6. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 208 с.
4. Серов А. Н. Девятая симфония Бетховена, её склад и её смысл // Серов А. Критические статьи. Т. 1. СПб.: Тип. деп. уделов, 1892. С. 483–491.
5. Geck M. Beethoven. London: Haus, 2003. 173 p.
6. Davies P. The Character of a Genius: Beethoven in Perspective. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2002. 376 p.
7. DeNora T. Beethoven and the Construction of Genius: Musical Politics in Vienna, 1792–1803. Berkeley, California: University of California Press, 1995. 232 p.
8. Dorfmueller K. (und andere) Ludwig van Beethoven. Thematisch-bibliographisches Werkverzeichnis. Revidierte und wesentlich erweiterte Neuausgabe des Werkverzeichnisses von Georg Kinsky und Hans Halm. Munich: Henle, 2014. 842 S.
9. Hatten R. Musical Meaning in Beethoven. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1994. 350 p.
10. Kropfinger K. Beethoven. Kassel: Bärenreiter, 2001. 334 S.

11. Rosen C. *The Classical Style: Haydn, Mozart, Beethoven*. New York: W. W. Norton, 1998. 560 p.
12. Sachs H. *The Ninth: Beethoven and the World in 1824*. London: Faber, 2010. 225 p.
13. Solomon M. *Late Beethoven: Music, Thought, Imagination*. Berkeley: University of California Press, 2003. 344 p.

Об авторе:

Демченко Александр Иванович, доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник, Центр комплексных художественных исследований, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова (410031, г. Саратов, Россия), **ORCID: 0000-0003-4544-4791**, alexdem43@mail.ru

REFERENCES

1. Verbitskaya G. Ya. Khudozhestvennyy konflikt kak model' filosofskogo osvoeniya deystvitel'nosti [Artistic Conflict as a Model of Philosophical Reclamation of Reality]. *IKONI / ICONI*. 2020. No. 1, pp. 108–120. DOI: 10.33779/2658-4824.2020.1.108-120.
2. Kirillina L. V. *Bethoven. Zhizn' i tvorchestvo. V 2 t.* [Beethoven. Life and Works: In 2 Vols.]. Moscow: Moscow Conservatory, 2009. Vol. 1. 535 p.; Vol. 2. 595 p.
3. Rollan R. Gete i Bethoven [Rolland R. Goethe and Beethoven]. *Muzykal'no-istoricheskoe nasledie. V 8 vyp. Vyp. 6* [Musical and Historical Heritage. In 8 Issues. Issue 6]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ [Center of Humanitarian Initiatives], 2018. 208 p.
4. Serov A. N. Devyataya simfoniya Betkhovena, ee sklad i ee smysl [Beethoven's Ninth Symphony, its Structure and its Meaning]. *Kriticheskie stat'i. T. 1* [Critical Articles. Vol. 1]. St. Petersburg: Tip. dep. udelov, 1892, pp. 483–491.
5. Geck M. *Beethoven*. London: Haus, 2003. 173 p.
6. Davies P. *The Character of a Genius: Beethoven in Perspective*. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2002. 376 p.
7. DeNora T. *Beethoven and the Construction of Genius: Musical Politics in Vienna, 1792–1803*. Berkeley, California: University of California Press, 1995. 232 p.
8. Dorfmueller K. (und andere) *Ludwig van Beethoven. Thematisch-bibliographisches Werkverzeichnis. Revidierte und wesentlich erweiterte Neuausgabe des Werkverzeichnisses von Georg Kinsky und Hans Halm*. Munich: Henle, 2014. 842 S.
9. Hatten R. *Musical Meaning in Beethoven*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1994. 350 p.
10. Kropfinger K. *Beethoven*. Kassel: Bärenreiter, 2001. 334 S.
11. Rosen C. *The Classical Style: Haydn, Mozart, Beethoven*. New York: W. W. Norton, 1998. 560 p.
12. Sachs H. *The Ninth: Beethoven and the World in 1824*. London: Faber, 2010. 225 p.
13. Solomon M. *Late Beethoven: Music, Thought, Imagination*. Berkeley: University of California Press, 2003. 344 p.

About the author:

Alexander I. Demchenko, Dr.Sci. (Arts), Professor, Chief Research Associate, Center for Comprehensive Art Studies, Saratov State L. V. Sobinov Conservatory (410031, Saratov, Russia), **ORCID: 0000-0003-4544-4791**, alexdem43@mail.ru